

НЕЛЕГАЛЬНЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОТЕСТАНТИЗМА, НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ И НЕКАНОНИЧЕСКОГО ПРАВОСЛАВИЯ В МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

Конфессиональная система Могилевской области сформирована не только из признанных религиозных организаций и объединений, зарегистрированных и внесенных в государственный реестр, но включает также многочисленные религиозные группы, которые функционируют нелегально. Сведения о них отсутствуют в статистических отчетах отдела по делам религий и национальностей Могилевского облисполкома, что искажает конфессиональную ситуацию в регионе и не позволяет адекватно спрогнозировать тенденции развития конфессиональных процессов.

Типологически незарегистрированные религиозные группы относятся к протестантизму, новым религиозным движениям и к неканоническим православным институциональным образованиям. Наиболее влиятельными из них являются протестанты, представленные общинами христиан веры евангельской *«воронаевского»* направления, международного совета церквей евангельских христиан баптистов, *«внеденоминационных христиан»*, *«мессианских евреев»* и неопятидесятников.

Христиане веры евангельской *«воронаевцы»* появились в регионе во второй половине 1940-х гг. и поддерживают религиозные отношения с руководителями *«Объединенной церкви христиан веры евангельской «Спасение»* епископами А.М. Малашуком, В.И. Башурой и Н.К. Радковичем, которые в январе 2007 г. инициировали процедуру легализации организаций *«воронаевцев»* в Республике Беларусь. Из примерно 30-40 организаций к 2011 г. зарегистрировалось 5 общин, в том числе 2 общины в Могилевской области – в Осиповичах и в Бобруйске. По-прежнему отказываются легализоваться религиозные организации в Могилеве, возглавляемые епископами В.И. Радченко и И.Б. Косиловым, а также краснопольско-чериковская группа. В Могилеве функционирует 2 молитвенных дома пятидесятников. В частных домовладениях проводят рели-

260

гиозные собрания 2 небольших группы верующих. Точные сведения о численности «воронаевских» групп, их составе, основных векторах конфессионального развития, отсутствуют. Предположительно численность «воронаевцев» в Могилевской области не превышает 250-300 человек. Следует отметить, что идея регистрации религиозных общин, вызывает неприятие у части пятидесятников старшего поколения, и возможно, попытка ее реализации приведет к внутриобщинному конфликту. Например, «воронаевская» община епископа И.Б. Косилова уже фактически распалась на две группы, одна из которых активно сотрудничает с зарегистрированной религиозной общиной «Объединенной церкви христиан веры евангельской «Спасение»» в городе Минске и принимает участие в осуществляемых ею религиозных программах. Другая группа верующих выступает против регистрации и, возможно, находится в ожидании удобного момента, чтобы обвинить руководство в «отступничестве» и объявить о своем выходе из общины. Поводом для этого может послужить, например, подготовка и подача в Могилевский горисполком заявления о регистрации.

Религиозные организации, входящие в международный совет церквей евангельских христиан баптистов, действуют в области с 1960-х годов. Известно о существовании 4 общин, крупнейшая из которых расположена в городе Могилеве и насчитывает свыше 200 человек. В настоящее время община располагает 2 молитвенными домами. После вступления в силу положений Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» 2002 г., право баптистов на свободу вероисповедания было ограничено. Их стали чаще привлекать к административной ответственности за участие в деятельности незарегистрированной религиозной организации. Подобные факты имели место в Могилеве и Осиповичах. Однако, несмотря на давление со стороны государства, сторонники международного совета церквей евангельских христиан баптистов по-прежнему отказываются даже рассматривать вопрос о легализации, полагая, что регистрация уставов в дальнейшем послужит основанием для вмешательства государства во внутренние дела религиозных общин. При этом баптисты ссылаются на негативный опыт советских государственно-конфессиональных отношений 1960 – 1980-х гг. Формально провозгласив конституционные гарантии прав граждан на свободу совести, советское государство стремилось установить полный контроль над религиозными организациями, разрушить механизм сохранения и воспроизводства религиозного мировоззрения.

Незначительными по численности являются группы «внеденоминационных христиан» из «Великой Благодати» Карла Стивенса (Могилев), «Белорусской евангельской церкви» Эрнста Сабилы (Осиповичи), неопятидесятников «Посольства Божьего» (деревня Горбовичи Чаусского района), «мессианских евреев» «Шатры Спасения» (Могилев) и «реформатов» (Могилев). Некоторые из них, в частности, «Посольство Божье» и «Шатры Спасения» неоднократно предпринимали попытки зарегистрироваться, однако представленные документы не соответствовали требованиям законодательства, и учредителям

было отказано в регистрации уставов. Другие группы (*«внеденоминационные христиане»*, *«реформаты»*) насчитывали от 5 до 15 человек, в то время как согласно законодательству для создания религиозной организации необходимо не менее 20 учредителей. Кроме того, регистрации этих групп должна предшествовать обязательная государственная религиозно-экспертная экспертиза, которая проводится в отношении новых, ранее неизвестных в Беларуси, религиозных учений, что, в свою очередь, усложняет процедуру регистрации, а в ряде случаев делает ее невозможной.

Кроме протестантских религиозных организаций в Могилевской области продолжают функционировать группы, условно соотносимые с *«новыми религиозными движениями»*. Вероучение и религиозная практика этих групп не признаются государством по идеологическим соображениям. Они фигурируют в перечне религиозных организаций *«деструктивной»* направленности и не могут быть легализованы, хотя, в то же время, не существует правовых оснований для отказа в регистрации этих групп. Из числа *«новых религиозных движений»* в регионе действуют группы сторонников *«Движения Объединения»* Сан Мен Муна (Могилев), *«Саентологической Церкви»* Хаббарда (Могилев), *«Церкви Последнего Завета»* Виссариона (Могилев, Бобруйск). Попытки зарегистрироваться закончились для них неудачно, и они вынуждены функционировать нелегально.

Еще одной небольшой религиозной общностью в Могилевской области является неканоническое православие, представленное несколькими группами верующих, отказывающихся признавать религиозные институты Московского Патриархата и принадлежащие к альтернативным православным институциональным образованиям. Это сторонники Российской православной церкви во главе с епископом Могилевским и Белорусским Онуфрием (Бондарчуком) и верующие Российской катакомбной церкви, находящиеся под управлением митрополита Минского и Светлогорского Епифания (Каминского). Как и *«новые религиозные движения»*, неканонические православные общины не могут зарегистрироваться, поскольку в их легализации не заинтересован Белорусский Экзархат Московского Патриархата, рассматривающий эти образования как *«внутрицерковное сектантство»*, представляющие угрозу для единства православной религиозной общности в Беларуси.

Ряд религиозных групп, появившихся в 1990-х гг., с течением времени прекратили свое существование. Это пятидесятнические группы *«пророков»* Василия Яковича и Анатолия Пахомова (Могилев), унитариев – *«франкистов»* (Могилев, Бельничский район), баптистская группа Николая Бродова и *«внеденоминационная христианская»* группа Петра Алексева. Кроме того, нет никакой информации о деятельности *«Братства Майтрейи»* (Могилев), *«Матинги-Христа»* (Могилев), *«Антропософии»* Рудольфа Штайнера (Могилев), *«Фалуньгун Дафа»* Ли Хунчжи (Могилев), *«Астро-эзотерического движения»* Полякова (Могилев), общества *«Детей тьмы»* (Бобруйск), *«Великого Белого»*

братства Юсмалос» (Могилев) и «Семьи любви» (Могилев), что можно объяснить распадом этих групп, либо, что маловероятно, их возможной легализацией в качестве общественных организаций, как это произошло, например, с «Храмом Радуги», который был зарегистрирован Могилевским облисполкомом под названием «Ирида».